

жи о любви, яко всякого почитати паче себе, аще же последи неразуми-
 емю астящися мирскою лестию, и о сем и кленут, но и праведника на зло
 молящася господь бог не послушает; аще же в своем кто смиренни и на-
 ведед на ся клятву, ничто же есть, не прикоснет бо ся ему, понеже сим ||
 201 об. противу миродержителя враждует по господня смиренна образу, аще бо
 кто на бесовская замышления ополчается, сей по истинне носит ангель-
 ский образ. Аще ли же телеснаго покоя и высоких мест на земли ищуще,
 како же сии во ангельское достояние причтени будут, понеже дела тво-
 ряще дьяволя гордостная? К сему же и собрание богатству. Аще бы убо
 Христос добро нарекл богатство, и егда сам бе на земли, и веде вся
 места земная яко бог, повелел убо бы негде, аще бы восхотел гору злата
 себе утворити, но не сотвори сего, но и о богатем рече: «неудобь внити
 во царство небесное».^н Слыши же что о мнишестве притяжании мятеж-
 нем глаголетъ святыи великий отецъ Висарион, иже птиче житие живый,
 иже многих чудес от бога сподобивыйся, иже и воду морскую оследи, иже
 4. 202 преиде реку Хрусуру, || сиречь Нил пеш по быстринам, иже солнце от
 течения устави дондеже дойдет до инаго старца, иже не токмо словом же-
 стока беса изгна, но посадиша беснаго на месте его. Он же рече бесному:
 встав иди вон, и изыде бес от человека. И се той святыи чудодейственник,
 слышав яко некто по смерти своей дав село женскому монастырю, свя-
 тыи же начат плакати и рыдати и бити лице свое глаголя: горе мне греш-
 ному, понеже сотворил есть радость бесу, погубив мзду свою и повреди
 немало и постницы оны. Инем же о сем негодовавшим и супротив глаго-
 лющим той же святыи поведана глаголя: еже самому ему се бысть. Яко
 егда восхоте отрещися мира, дав село в женский монастырь, сущий при
 Александреи, и изыде в скит и бысть мних, и зря в видении нощию, яко
 202 об. сущу ему в Вифлеоме на молитве; и зря всю церковь исполнену света и
 мужа святолепны поюща, и жену некую багры ризы носящу, ей же кра-
 соту немощно || исповедати, ему же страхом одержиму и хоте оттуду
 отойти, и изыде святолепен муж и страшно возрев нань, и жестоцем гла-
 сом рече ему: рцы ми, како хоцещи слово воздати о монастыри женstem,
 яко отнели дал еси им село оно, прогневал еси господа бога, и ныне ум-
 рети ти, аще не исправиши, яже еси согрешил. Святыи же Висарион от-
 веща: господи, аз дах село оно с рабы и с супруги волов, еже упокоити
 их, а не заеже прогневати бога. Отверзе же уста своя багноносная жена
 она рече ему: прияхом ти чадо доброе произволение, но обрете от сего
 вину дьяволя враг и наветник душам их, и уязви з душею и телеса их,
 аще бо бы полезно мнихом имене, можаше бог послати им злато и сребро
 яко силен дождь и повинути им грады на службу, но не полезно есть, ибо
 4. 203 отрекийся мира царствиа ради небеснаго, в посте, и в труде, и во мнозе
 смиренномудрии, || и немятежно приблизитися к богу не в чревообъяде-
 нии и тщеславии богатства. И, простершы руку свою, показа ему оного,
 иже с ним первые беседова, глаголя: се есть Иоан, учитель и наставник
 мнихом, и хотяще с ним быти должны суть того житию и добродетелем
 последовати. И глагола креститель: госпоже мати господня, кую потребу
 имама в монастыри оном, отнели дав сей село оно, несть бо ту страха бо-
 жи, ни трезвения, ни разсужения, ни умиления, ни труда, ни стыдения,
 ни поста, ни бдения, ни сокрушения сердцу, ни стяжания помыслом, ни
 чистоты, ни безгневиа. Тогда глагола ему святая богородица: иди чадо,
 исправи монастырь он, имаши и мене помощницу на се. И глагола крести-
 телю: Иоане знаменай сердце его, яко да умныма очима узрит, и да не
 мнит мечтание быти видение се, и простре десницу свою, и знамена

^н Матф., XIX, 23.